

Вадим Зарипов, председатель комитета по налогам Национального союза экспортеров

Любовь Маврина

«Государство могло бы построить систему лояльности»

Что такое налоговый капитал и почему переход к нему сделает жизнь малого и среднего бизнеса проще, а налоговую систему справедливее? Об этом мы беседуем с председателем комитета по налогам Национального союза экспортеров Вадимом Зариповым

После повышения НДС и пенсионного возраста, а также последовательного усиления контроля со стороны контролирующих и фискальных органов в российской экономике все преимущества оказались на стороне государства — оно стало очень эффективным в роли сборщика налогов и надзирателя, от чьего карающего взгляда ничто не укроется. Под наибольшим гнетом оказался малый и средний бизнес. Представители крупного бизнеса в силу своего размера всегда на особом счету и, например, вправе рассчитывать на ускоренное возмещение НДС. Так, статья 176.1 Налогового кодекса РФ устанавливает заявительный порядок возмещения НДС для компаний, которые за три года заплатили в бюджет не менее двух миллиардов рублей НДС, акцизов, налога на прибыль и НДС. Микробизнесу в виде ИП и ООО доступны льготные налоговые режимы (УСН, ОСНО), тогда как основной груз налогов и ответственности в полной мере ощущают малые и средние компании.

Выровнять эти диспропорции могло бы внедрение в законодательство понятий «налоговый капитал» и «налоговая репутация», считают в Национальном союзе экспортеров. Пока это предложение не нашло поддержки в Минфине, который полагает, что в результате право на ускоренное возмещение

НДС получит более широкий круг налогоплательщиков с недостаточной финансовой стабильностью. В свою очередь Российский экспортный центр в отзыве на предложения экспортеров указывает, что с момента принятия предыдущего пакета мер по оптимизации сбора НДС прошло слишком мало времени и еще непонятно, есть ли необходимость внедрения новых.

О сути понятия «налоговый капитал» и о его эффектах для бизнеса и государства рассказал «Эксперту» **Вадим Зарипов**, председатель комитета по налогам Национального союза экспортеров.

— **Как возникла идея налогового капитала?**

— Лет десять назад в Госдуме собирался экспертный совет по налогам. Думали, как бы побыстрее возмещать НДС экспортерам. Тогда возмещение занимало больше четырех месяцев: сначала инспекция три месяца проводила камеральную проверку заявления налогоплательщика о возмещении из бюджета. Ускориться можно было только за счет отказа от предварительной проверки. Но для этого нужна гарантия, что бюджет в любом случае не пострадает, даже если НДС был возмещен необоснованно. Тогда решили предоставить возмещение в упрощенном порядке крупнейшим налогоплательщикам, ведь они никуда не исчезнут и налоговые органы

всегда могут взыскать с них недоимку. Если же компания не крупная, она может использовать банковскую гарантию из надежного банка: государство принимает эту гарантию и возмещает НДС сразу же, не дожидаясь завершения камеральных проверок.

В итоге крупные компании оказались в очень благоприятном режиме, НДС им возмещается без проблем, в то время как малый и средний бизнес, тоже работающий на экспорт, оказался в худшем положении. Потому что банковскую гарантию не так просто получить, к тому же это удовольствие не бесплатное. Получается, что крупные компании в силу одного лишь своего размера получают преференции, а малым и средним ускоренное возмещение все еще недоступно.

— **Под крупными компаниями имеются в виду те, кто платит не менее двух миллиардов рублей налогов?**

— Критерии такие: до 120 миллионов годовой выручки — это микробизнес, до 800 миллионов — малый бизнес, от 800 миллионов до двух миллиардов — средний бизнес. Свыше двух миллиардов выручки — это уже крупный бизнес. При этом ускоренное возмещение НДС определяется суммой налогов не менее двух миллиардов рублей, уплаченной за три года (учитываются НДС, налог на прибыль, акцизы, НДСП). Изначально было три миллиарда, теперь два. Но это все равно огромные суммы, которые не снились большинству налогоплательщиков.

Это явная дискриминация по отношению к малому и среднему бизнесу. Микробизнес имеет льготу хотя бы в виде упрощенной системы налогообложения. Там нет НДС, а вместо налога на прибыль в размере 20 процентов платится 15 процентов с доходов минус расходы либо шесть процентов от оборота. Но «упрощенка» малому бизнесу недоступна.

У крупного бизнеса сегодня есть и другие многочисленные преференции. Помимо ускоренного возмещения НДС это различные СПИКи, РИПы, ТОРы, ОЭЗы, горизонтальный мониторинг, консолидированная группа налогоплательщиков, предварительные соглашения о ценообразовании и так далее. Эти инструменты, как и многочисленные региональные льготы для инвесторов, ориентированы именно на крупный бизнес, а малому и среднему бизнесу совершенно недоступны.

С одной стороны, можно понять государство, которое ориентируется на крупные показатели в твердых суммах. С другой стороны, с точки зрения общества ценна каждая вложенная бизнесом копейка. Поэтому надо перейти от абсолютных критериев к относительным, чтобы доля каждого, даже малая, была учтена и зачтена.

— **Такое возможно?**

— Да, для этого нужно все привести к единому знаменателю. Им как раз может стать налоговый капитал, то есть та сумма налогов, которая была уплачена за определенный период или даже за все время существования компании. Допустим, компания заплатила не два миллиарда, а один — разве это мало? Вряд ли компания, которая заплатила такую сумму, растворится без следа. Тем более если государство признает налоговый капитал как самостоятельную ценность. Можно такой компании в пределах, допустим, десяти процентов предоставить ускоренное возмещение НДС. В нашем примере это сто миллионов. Немало, но ведь и компания заплатила государству огромную сумму.

Может быть, это не волшебная пилюля, но вполне понятная и конкретная причина платить больше налогов.

— **Почему именно десять процентов?**

— Это условная цифра. Эффективная ставка — предмет нормального торга государства и бизнеса. Важно, чтобы овчинка стоила выделки, то есть «процент на капитал» должен быть привлекательным для бизнеса.

Для разных случаев размер может быть разным: например, для возмещения — три процента, для субсидий — пять процентов, для льгот — десять процентов.

Имея такой базис, как налоговый капитал, государство может разрабатывать различные бонусы для налогоплательщиков. Например, при определенном уровне уплаченных налогов те же самозанятые получают сертификат на оплаченное обучение по своему виду деятельности, чтобы дальше развиваться. По сути, это программа лояльности.

— **То есть, заплатив определенный объем налогов, можно потом рассчитывать у государства какую-нибудь скидку получить, например?**

— Скидку, субсидию, льготу. Государство сегодня думает, как быть со льготами, как повысить их эффективность, как их администрировать, как их предоставлять, к чему привязываться. К выручке или еще к чему-то? Если привязать их к налоговому капиталу, то, получается, чем больше ты платишь налогов, тем больше сможешь получить льгот.

— **Не ограничиваясь какой-то конкретной суммой уплаченных налогов и не пытаясь встроиться в ту или иную категорию бизнеса по размеру?**

— Вот именно! Это может работать для любого бизнеса. Ускоренное возмещение НДС — это как первый вариант, можно было бы с этого начать. Ведь доступность возмещения НДС — это один из критериев для оценки налоговой системы России в рейтинге Doing Business. Последний рейтинг показал, что наше продвижение в его налоговой части замедлилось. Если Россия скажет, что теперь фактически любой имеет возможность получить возмещение в ускоренном режиме в привязке к тому, сколько налогов он заплатил ранее, что совершенно логично и понятно, то это позволило бы нам подняться в этом рейтинге.

Наполнить фикцию смыслом

— **В пояснительной записке к законопроекту, разработанному вами, упоминается термин «налоговая репутация». Что вы имеете в виду?**

— Сегодня бизнес часто меняет оболочку юридического лица: кто-то каждые два-три года, а кто-то и чаще. Просто чтобы уйти от проверок. Но все налогоплательщики с разной историей при этом находятся в одинаковых условиях. Это формальное равенство, по сути уравниловка, подорвавшая советскую экономику. Насколько это справедливо с точки зрения признания в обществе, доступа к общественным благам и отношения государства?

Сейчас как раз Федеральная налоговая служба начала публикацию в режиме открытых данных сумм уплаченных налогов, суммы доходов, расходов по всем компаниям. Можно посмотреть налоговую нагрузку на выручку компании. В принципе, сумма налогового капитала — это, по сути, те же самые открытые данные выплаченных налогов, просто они накапливаются и государство их признает. И если будет серьезный стимул в виде налогового капитала, то люди будут понимать, что выгоднее все время работать в рамках одного юрлица. Сохранять лицо, так сказать.

— **Вы рассчитывали экономические эффекты внедрения налогового капитала?**

— Их очень трудно посчитать, но это не значит, что их нет. Я понимаю политику государства, когда оно говорит: «На всех не хватит. Мы сосредоточимся на инвестициях, на поддержке новых технологий, на сельском хозяйстве и еще на чем-то сфокусируемся». Но наше предложение и не требует никаких дополнительных ресурсов, фактически не тратя ни копейки, государство создает для людей мощный стимул платить налоги!

— **Поможет вывести компании из тени?**

— Представьте: вот фирма. Она набирает долгов, не платит налоги, потом закрывается. То есть там, где можно было бы чуть-чуть вложиться, чуть больше заплатить или отбить какие-то необоснованные претензии, люди ее бросают. И вроде как проблем нет. И давай-ка я начну новую жизнь. Потому что у нас юрлицо и бизнес — это не одно и то же. Юрлицо — это фикция, и все это понимают. Физлицо — да, вот оно. А юрлицо — где оно? Это пакет документов. И все. Наполнить каким-то содержанием вот эту фикцию как раз и может помочь налоговый капитал. Здесь у бизнеса появляется смысл сохранить фирму и заплатить налоги. Я не говорю, что это полностью исключит попытки уклониться от налогов, но во многих случаях предприниматель будет думать: а может быть, все-таки мне постараться эту компанию сохранить?

Предприниматели — люди довольно прагматичные. Они стараются просчитать риски и выгоды: что они получают, а что потеряют. Институт налогового капитала может стать для многих еще одним аргументом выйти на свет.

Если, например, отказаться от твердых сумм при определении неуплаченных налогов, которые считаются уклонением от уплаты налогов, получается, что предприниматель получает дополнительную страховку от уголовной ответственности.

— **А что произойдет с механизмом банковской гарантии в случае внедрения вашей идеи? Эту опцию придется отменить?**

— Зачем же отменять? Это лишь вопрос удобства и эффективности различных инструментов. Сейчас банковские гарантии довольно дороги и для многих просто недоступны. В том числе потому, что государство создало спрос на них со стороны экспортеров, но ограничило круг банков. Если с появлением налогового капитала появится выбор, то есть конкуренция, может снизиться и ставка по банковской гарантии.

Нужно считать всё

— **Должны ли учитываться соцвзносы для расчета налогового капитала, ведь сейчас они не признаются налогами?**

— Это лишь игра слов. Еще двадцать лет назад Конституционный суд признал их налоговую природу. Поэтому как бы они ни назывались и кем бы ни администрировались, это, по сути, целевые социальные налоги. Тем более что с 2017 года они включены в Налоговый кодекс и регулируются абсолютно так же, как и налоги, вплоть до ответственности.

Другое дело, что есть еще масса других обязательных публичных платежей, которые почему-то называют неналоговыми. Например, плата за загрязнение окружающей среды, экологический сбор, утилизационный сбор, подношения «Платону», отчисления с операторов связи. Только на федеральном уровне таких платежей около пятидесяти в нашей стране.

— **Они тоже могут быть включены для расчета налогового капитала?**

— Их можно включать, потому что по своей природе это налоги или пошлины. Это средства, принудительно изъятые в публичные фонды. Вопрос терминологии не должен быть здесь главным. Потому что это деньги, которые были отданы на финансирование общественных потребностей, на публичные нужды. И неважно, как они называются и в какой бюджет зачисляются. Но проще всего начать с тех данных, которые уже сейчас есть в руках у налоговой службы, поскольку она их администрирует. Налоговая система перекошена, надо ее поправить

— **В чем перекос?**

— В том, что многие вещи недоступны большинству налогоплательщиков.

— **Малому бизнесу?**

— Малому бизнесу в первую очередь. Знаете, я как-то попробовал выяснить: а какие, собственно, преференции имеет малый бизнес? Для микробизнеса — понятно, упрощенная

система налогообложения. Она действительно льготная и довольно комфортная. Малый бизнес пока имеет доступ к единому налогу на вмененный доход. ЕНВД изначально задумывался как налог на трудноконтролируемый сектор рынка, на розницу, где трудно собрать налоги. И поскольку трудно собрать, трудно уловить выручку, ну это такой приблизительный, на глазок, способ сбора. Государство как бы здесь некую фикцию предусматривает. Если его через два года все-таки отменят, что тогда из льгот останется у малого бизнеса? Это просто разговоры, что малый бизнес у нас поддерживается налоговыми льготами. Их нет.

— **У нас, по-моему, к малому бизнесу наиболее пристальное внимание налоговых органов.**

— В целом малый бизнес проверяют меньше, но есть проблема дробления бизнеса. Во многом она связана с тем, что общий режим налогообложения слишком некомфортен для малого бизнеса. Если компания работает на «упрощенке», у нее нет НДС, то есть строгой документации в виде счетов-фактур, рисков ответственности за своих контрагентов, нет большой бухгалтерии — она не нужна. Да и налоговая нагрузка заметно ниже.

С другой стороны, есть компании малого и среднего бизнеса, которые пытаются сэкономить на налогах, а для этого под каждый магазин или салон создают новое юрлицо, хотя по сути это единый бизнес.

Это многофакторная проблема, потому что помимо правовых здесь есть и экономические причины. С точки зрения кривой Лаффера это та самая точка оптимума, в которой люди готовы платить хоть какие-то налоги. При этом создаются рабочие места, в налоговые органы подается отчетность, налоги какие-никакие платятся, в отличие от серого рынка.

С другой стороны, возникает угроза конкуренции. Ведь если работает, допустим, какая-нибудь торговая сеть и все магазины на одном юрлице, это общий режим и одна нагрузка, а конкуренты создают такую же торговую сеть, но под каждый магазин создают ООО на спецрежиме. Конечно, добросовестная сеть не выдержит такой конкуренции. Но налоговым органам здесь действовать надо крайне аккуратно, потому что это вмешательство в хозяйственный оборот, в сложившиеся рыночные отношения.

— **Вы предполагаете, что понятие налогового капитала позволит помочь добросовестному предпринимателю, у которого на одном юрлице все магазины, дать ему какие-то преференции?**

— Да, это будет реальная живая помощь. Причем не требуются затратные госпрограммы поддержки бизнеса. Гарантом выступает ровно та сумма, которую он же сам и заплатил в бюджет.

— **Могут ли быть еще какие-либо дополнительные условия для компаний в случае использования налогового капитала?**

— На мой взгляд, никаких дополнительных условий не нужно, если речь идет о налоговых льготах и рассрочках. Ведь уплачивая налог, налогоплательщик отдает часть своего имущества. Если же речь идет о возмещении НДС или о бюджетных субсидиях, то компания получает чужое имущество, поэтому могут быть повышенные требования. Возмещение НДС — это особая история. Ведь это живые деньги из бюджета. Этот налог уже уплачен кем-то раньше, а при экспорте этот товар очищают от налогового компонента в части НДС. Возмещение НДС именно с такой с формальной, юридической точки зрения — это субсидия, а не возврат налогов. Поэтому в нашем законопроекте оговорены дополнительные условия для использования налогового капитала для возмещения НДС, например срок не менее трех лет, за которые налоговый капитал надо накопить. ■